

СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ

Сумачев Алексей Витальевич
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Тюменского государственного университета
Тюмень, Россия
ORCID: 0000-0002-1133-9574
E-mail: alekssumachev@mail.ru

Предмет исследования: нормы российского уголовного законодательства, содержащие оценочные понятия, материалы судебной практики и постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, а также научные работы ученых об оценочных уголовно-правовых категориях.

Цель исследования: выработка научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовного закона в части некоторой конкретизации оценочных признаков, которые бы исключали двоякое толкование уголовно-правовых норм.

Методы и объекты исследования: в основу исследования положены диалектический метод познания, формально-юридический метод, а также методы анализа, синтеза, индукции и дедукции. Объектом исследования выступают некоторые уголовно-правовые оценочные признаки, трактовка которых порой разнится не только на уровне судов первой инстанции, но и на уровне Верховного Суда Российской Федерации.

Основные результаты исследования: делается вывод о целесообразности разработки примерных характеристик того или иного оценочного понятия для их учета следственно-судебными органами в повседневной правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: оценочное понятие, объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, уголовно-правовая оценка.

INTERPRETATION OF CRIMINAL LAW EVALUATION CONCEPTS IN THE ACTIVITY OF COURTS

Alexey V. Sumachev
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
Tyumen State University
Tyumen, Russia
ORCID: 0000-0002-1133-9574
Email: alekssumachev@mail.ru

Subject of research: norms of the Russian criminal legislation containing evaluative concepts, materials of judicial practice and resolutions of the Plenums of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as scientific works of scientists devoted to the research topic.

The purpose of the study: to develop scientifically sound proposals for improving the criminal law in terms of some specification of the features of evaluative concepts that would exclude a dual interpretation of criminal law norms

Methods and objects of research: the research is based on the dialectical method of cognition, the formal legal method, as well as methods of analysis, synthesis, induction and deduction. The object of the study is some criminal law evaluative concepts, the interpretation of which sometimes

varies not only at the level of the courts of first instance, but also at the level of the highest judicial body – the Supreme Court of the Russian Federation.

The main results of the study: the conclusion is made about the expediency of developing approximate characteristics of a particular evaluative concept for their consideration by investigative and judicial authorities in daily law enforcement activities.

Keywords: evaluative concept, object, objective side, subject, subjective side, criminal legal assessment.

Введение

Нет сомнений в том, что одним из важных правил законодательной техники является использование в законодательстве таких понятий, которые бы исключали двоякое толкование правовых норм. Особо это значимо для уголовного права как наиболее репрессивной отрасли российского права. Однако в реальной действительности избежать использования в законодательстве оценочных понятий законодатель не в состоянии. В таких случаях для единообразного применения уголовного законодательства в следственно-судебной практике содержание некоторых оценочных понятий раскрывается в соответствующих постановлениях Пленумов Верховного Суда Российской Федерации. Но и в них порой определяется лишь примерный перечень критериев, составляющих содержание того или иного оценочного понятия. Стоит заметить, что в целом суды следуют рекомендациям постановлений Пленумов Верховного Суда РФ, однако порой «неохотно» выходят за рамки этих самых рекомендаций. Тем не менее, достаточно значительный блок уголовно-правовых оценочных понятий остается формально неопределенным. Более того, содержание оценочных уголовно-правовых понятий порой «наполняется» на основе традиционно сложившейся судебной практики в конкретном регионе страны, что может порождать отсутствие единообразия в деятельности российских судов в целом. Во избежание порождения «региональной» специфики правоприменения уголовного законодательства целесообразно учитывать результаты исследований в области теории уголовного права. Здесь на основе той же обобщенной практики деятельности судов, критического анализа научных взглядов, а порой и исследования исторического, сравнительно-правового и международного опыта, формулируются и обосновываются предложения по единообразной оценке тех или иных уголовно-правовых понятий (в том числе, и оценочных).

Результаты и обсуждение

В современной теории уголовного права предложено несколько классификаций оценочных понятий и юридически значимых признаков. Одна из них предполагает выделение следующих классификационных групп на основе элементов состава преступления:

- 1) уголовно-правовые оценочные понятия, относящиеся к объекту преступления;
- 2) уголовно-правовые оценочные понятия, относящиеся к объективной стороне преступления;
- 3) уголовно-правовые оценочные понятия, относящиеся к субъекту преступления;
- 4) уголовно-правовые оценочные понятия, относящиеся к субъективной стороне преступления.

В первом случае – уголовно-правовые оценочные понятия, относящиеся к объекту преступления, – следует говорить об оценочном содержании самого объекта, об оценочном содержании понятий при определении потерпевшего от преступления либо предмета преступления.

Так, к оценочным понятиям можно относить честь и достоинство личности как объект преступления, интересы службы в коммерческих и иных организациях, общественную нравственность и т. п. Традиционно считают, что «честь» (оценка личности со стороны окружающих) и «достоинство» (самооценка) как объект оскорбления есть парные категории. Соответственно, оскорбление наедине нельзя оценивать как уголовно наказуемое деяние. Кроме

того, поскольку «достоинство» относится к субъективной сфере, объективная оценка тех или иных слов, как унижающих достоинство конкретного человека, может вызвать сложности и в отдельных случаях требует проведения этико-лингвистической экспертизы. Отдельные ученые-юристы, предлагая выход из данной ситуации, указывают, что использование обscene лексик (мата) в таких случаях следует признавать оскорблением. Другой вопрос: как соотносить объект жестокого обращения с животными – общественную нравственность – с национальными традициями отдельных этнических групп населения. Взрослые представители народов Крайнего Севера, народностей Северного Кавказа и т. п. учат малолетних детей охотиться, забивать и разделывать животных и т. п. По-видимому, следует соотносить «общественную нравственность» с этическими нормами и ментальностью различных социальных групп.

Признаки потерпевшего, характеризующие выполнение им общественного долга, его беспомощное состояние также относятся к оценочным уголовно-правовым понятиям. Например, содержание такого понятия, как «выполнение общественного долга», определенное в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», по мнению отдельных ученых, слишком широкое и не отвечает требованиям научной корректности [1, с. 47]. Так, Н.Г. Иванов утверждает, что общественным долгом может быть лишь такая обязанность, которая возлагается на гражданина Конституцией РФ или нормативными документами общественных организаций, поскольку долг всегда определялся как императив: безусловная обязанность выполнения возложенных на лицо обязанностей. А «долг – мораль», определяемый в названном постановлении, представляет собой нравственную ментальность, но не общественный долг в современном его понимании [1, с. 47].

Неоднозначно трактует Пленум Верховного Суда РФ и беспомощное состояние потерпевшего. Так, постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» состояние сна не относит к беспомощному состоянию (п. 7), а постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» – относит (абз. 4 п. 3).

Значительный ущерб гражданину, особая историческая, научная, художественная или культурная ценность предмета хищения, товары, продукция, работы или услуги, не отвечающие требованиям безопасности, являются оценочными признаками при определении предмета преступления. «Значительный ущерб» ни в законе, ни в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ не формализован, что также препятствует единообразию судебной практики. В литературе предлагалось формализовать это понятие: либо признавать значительным кратную величину дохода потерпевшего (например, за период 3-х месяцев), либо установить фиксированную сумму (на 2022 год – 100 тыс. (?) рублей). Не все однозначно и в отношении уголовно-правовой оценки «услуг, не отвечающим требованиям безопасности». В частности, судебной практике известны случаи как положительной, так и отрицательной квалификации деяний, содержащих в себе признаки состава преступления, предусмотренного ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которые совершались водителями такси, находившимися при оказании услуг перевозки пассажиров и багажа в нетрезвом состоянии.

Уголовно-правовые оценочные понятия, относящиеся к объективной стороне преступления, могут иметь отношение как к самому общественно опасному деянию (как правило, к способам совершения такового), так и к общественно опасным последствиям преступления. Применительно к способам законодатель использует такие формулировки, как «особая жестокость», «жестокое обращение», «неприличная форма», «развратные действия» и др. Трактовка понятий, связанных с «жестокостью», как правило, основана на систематичности действий в отношении потерпевшего, «неприличная форма» оценивается исключительно с точки зрения жизненной позиции судьи. Например, схожие нецензурные выражения в адрес лица, злоупотребляющего спиртными напитками, и лица, характеризующегося положительно,

судом оценивалось по-разному (в последнем случае, как правило, выносились обвинительные приговоры по ст. 130 УК РФ*).

Вопрос об отнесении действий (бездействия) к разряду развратных до сих пор остается открытым. Законодатель, описывая объективную сторону развратных действий, ограничился лишь указанием на отсутствие насилия при их совершении, не конкретизируя виды таковых. Отсутствие четко заданных законодателем признаков объективной стороны развратных действий порождает некоторые трудности в применении данной нормы. И здесь стоит предложить некоторые правила, которые могут способствовать устранению указанных трудностей в части применения ст. 135 УК РФ:

- 1) к развратным действиям не следует относить любые насильственные действия (это правило прямо задано законодателем – «совершение развратных действий без применения насилия»);
- 2) к развратным действиям не относятся добровольно совершенные половое сношение, мужеложство и лесбиянство (данные действия характеризуют объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ);
- 3) к развратным действиям не относятся деяния, совершенные по неосторожности.

Последнее правило в специальной литературе порой подвергается сомнению: предлагается относить к развратным действиям родителей, не принимающих мер к ограничению доступа ребенка к продукции сексуального характера (например, небрежное хранение порнографических журналов, компьютерных дисков с порнографическими фильмами в доступном для ребенка месте) либо занятие сексом в одной комнате с ребенком, который еще не заснул. Судебная же практика связывает развращение несовершеннолетнего исключительно с наличием специальной цели. Например, Свердловский областной суд исключил из обвинения М. ст. 120 УК РСФСР (ст. 135 УК РФ) на том основании, что он «совершая изнасилование Т., одновременно не преследовал цели развращения К., присутствовавшего при этом» [2].

В части использования оценочных понятий при описании общественно опасных последствий, законодатель довольно часто использует терминологию «тяжкие последствия», при этом, порой, не согласуя между собой содержание этого понятия. Так, установленное в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 4 от 22 апреля 1992 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании» правило, согласно которому к «особо тяжким последствиям», предусмотренным ч. 4 ст. 117 УК РСФСР, может быть отнесено только самоубийство потерпевшей, дало основание современным авторам право говорить о том, что покушение на самоубийство «не может рассматриваться в качестве иного тяжкого последствия изнасилования», а квалификация по п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ «возможна лишь в случае, если в результате покушения на самоубийство здоровью потерпевшей был причинен тяжкий вред здоровью» [3, с. 273]. Верховный Суд РФ эту позицию разделяет (п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 15 июня 2004 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации») [4]. Вместе с тем, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 9 от 27 мая 1998 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» и постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16 октября 2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» к тяжким последствиям как квалифицирующим признакам преступления, предусмотренным п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ, ч. 3 ст. 285 УК РФ и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, относят не только самоубийство, но и покушение на самоубийство.

В отношении субъекта также используются уголовно-правовые оценочные понятия, среди которых наиболее неоднозначным является «служебное положение» субъекта преступления (п. «в» ч. 2 ст. 127-1, п. «в» ч. 2 ст. 127-2, ч. 2 ст. 128, ч. 3 ст. 159 и др. УК РФ). Содержание «слу-

* Данное правило распространялось до конца 2011 года, пока ст. 130 УК РФ не была исключена из УК РФ.

жебного положения» можно вывести из понятия «служебная деятельность», которое разъяснено в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»: «Под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству». Указанное определение способно породить как минимум два сомнительных момента: 1) служащим можно признать любого работника: от грузчика до банковского служащего (получается, что служба – это выполнение любых трудовых функций); 2) понятие «служебная деятельность» ограничена лишь деятельностью по трудовому договору, что справедливо критикует И.В. Шишко, которая отмечает, что даже обязанности руководителя и главного бухгалтера могут осуществляться на основании гражданско-правового, а не трудового договора [5, с. 53].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» указано, что «под лицами, использующими свое служебное положение (пункт «б» части 3 статьи 174 и пункт «б» части 3 статьи 174.1 УК РФ), следует понимать должностных лиц, служащих, а также лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях». Здесь, в свою очередь, «служебное положение» непосредственно связано с использованием своих полномочий «должностным лицом» либо «управленцем в коммерческих и иных организациях». Но из этого ряда «выбиваются» деяния, совершаемые лицами, использующими свой статус, либо связанные с выполнением иных функций. Как видно, высшие судебные инстанции трактуют эти понятия неоднозначно. Целесообразна, по-видимому, разработка понятия «служащий», относя к ним, например, лиц, проходящих (несущих) службу в государственных, муниципальных, общественных или частных организациях (учреждениях, предприятиях), обязанности которых выражаются в оказании платных услуг по специальности (квалификации) технического, экономического, научного, социально-культурного, бытового и иного характера или выполнении своего долга перед Отечеством [6, с. 4].

Не отличается единством мнений и вопрос о содержании уголовно-правовых оценочных понятий, относящихся к субъективной стороне преступления. Это «хулиганские побуждения», «иная личная заинтересованность», которые в судах трактуются весьма неоднозначно.

Определяя содержание «хулиганских побуждений», Пленум Верховного Суда РФ опять же использует исключительно оценочные понятия: «явное неуважение к обществу и общепринятым нормам морали», «открытый вызов общественному порядку», «желание противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение» (п. 12).

Применительно к «иной личной заинтересованности», Пленум Верховного Суда РФ лишь примерно определяет содержание этого понятия: «...стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.» (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 16 октября 2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»).

Заключение и выводы

Здесь проиллюстрированы лишь некоторые уголовно-правовые оценочные понятия, толкование которых порой разнится не только на уровне судов первой инстанции, но и на уровне высшего судебного органа – Верховного Суда Российской Федерации. Во избежание этого предложение может быть одно: разработать примерные характеристики того или иного оценочного понятия и рекомендовать следственно-судебным органам учитывать эти реко-

мендации в повседневной деятельности. Для этого стоило бы составить соответствующий глоссарий и принять его на уровне Верховного Суда Российской Федерации, закрепив в форме постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Литература

1. Уголовное право. Особенная часть : учебник / Отв. редакторы Н. И. Ветров, Ю. И. Ляпунов. – Москва: Новый Юрист, 1998. 766 с. – Текст : непосредственный.
2. Архив Свердловского областного суда. – 1996. – № 2-272. – Текст : непосредственный.
3. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3 : учебник для вузов / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М.: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 2002. – 470 с. – Текст : непосредственный.
4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 8. – Текст : непосредственный.
5. Шишко, И. В. Квалификация «служебного долга» в условиях рыночных отношений / И. В. Шишко. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2003. – № 4. – С. 53.
6. Агапов, П. В. «Использование служебного положения» как квалифицирующий признак общеуголовных преступлений / П. В. Агапов, А. Г. Безверхов. – Текст : непосредственный // Следователь. – 2001. – № 2. – С. 2-5.